

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ

1 АВГУСТА. ||

№ 15 ||

1903 ГОДА.

Учение христіанской церкви о воздержаніи ¹⁾).

(Публичное богословское чтеніе).

III.

Мы прослѣдили основной смыслъ добродѣтели воздержанія по ученію ц. писателей, какъ добродѣтели духа, воздѣйствующей на все наше существо.

Какъ активное, дѣятельное начало нашей волевой способности, вводящее насъ въ кругъ добродѣтелей, воздержан-

¹⁾ Окончаніе. См. № 14 Вор. Ев. Вѣд.

віе, по мысли ц. писателей, необходимо должно имѣть и свое виѣшнее, объективное выраженіе въ ряду извѣстныхъ нравственныхъ подвиговъ. Смыслъ этихъ подвиговъ, какъ ясный показатель того, въ какой степени и мѣрѣ духъ нашъ проникся добродѣтелью воздержанія, раскрывается ц. писателями весьма глубоко. Обратимся къ болѣе обстоятельному выясненію нѣкоторыхъ частныхъ видовъ добродѣтели воздержанія, какъ они обрисовываются церковными отцами.

Разсужденія по этому поводу у нихъ очень подробны. Но болѣе всего обращаютъ на себя вниманіе частныя разясненія ц. учителей относительно воздержанія въ пищѣ и питьѣ, — видимымъ проявленіемъ котораго служитъ постъ. Въ чемъ же по мнѣнію ц. писателей должно состоять воздержаніе въ отношеніи къ пищѣ и питью? Воздержаніе въ пищѣ и питьѣ должно состоять въ такомъ употребленіи послѣднихъ, какое необходимо лишь только для поддержанія нашей жизни. Всякое излишество осуждается, уже какъ грѣхъ невоздержанія. «Святые отцы, говоритъ св. Іоаннъ Кассіанъ, мѣрою воздержанія въ пищѣ, положили то, чтобы пищу, которую принимать заставляетъ насъ необходимость, переставали мы вкушать, когда ѣсть хочется еще» ¹⁾. Почему же устанавливается такое, именно, отношеніе къ пищѣ? Потому что «такая мѣра, по ученію того же св. Іоанна Кассіана, сохраняетъ и душу и тѣло въ одинаковомъ состояніи и не допустить человѣка вдаться ни въ чрезмерный разслабляющій постъ, ни въ пресыщеніе, подавляющее духъ» ²⁾. Итакъ, умѣренность — вотъ правило, которымъ долженъ руководиться воздерживающійся: «какъ крайность невоздержанія, такъ и крайность чрезмѣрнаго истощенія одинаково вредны:

¹⁾ Св. Іоанна Касс. «Обозрѣніе духовной брани», Доброт. Т. 2, стр. 26

²⁾ Ibidem.

первая ведетъ къ оскверненію себя и забвенію Бога, вторая есть нѣкоторое самоубійство, говоритъ св. Василиій Великій ¹⁾. Но тотъ, кто не выходитъ изъ предѣловъ благо-разумной умѣренности и есть «совершенный воздержникъ», ибо «въ этой умѣренности состоитъ, какъ справедливо замѣчаетъ св. Іоаннъ Кассіанъ, и самое воздержание» ²⁾. Что касается качества пищи, то общее относительно сего на-ставленіе, какое можно извлечь изъ ученія св. отцевъ, состоитъ въ томъ, чтобы воздерживаться отъ всего того, «чѣмъ, какъ выражается св. Вас. Великій, желаютъ на-слаждаться посвятившіе свою жизнь страстямъ» ³⁾. Они рекомендуютъ, напр., избѣгать жирной роскошной пищи и употреблять простую, менѣе изысканную. «Должно, пишетъ св. Вас. Великій, предпочитать то, что въ каждой странѣ удобно доставать, что не требуетъ большихъ затратъ и можетъ быть многими употребляемо въ пищу, а изъ привози-мага изъ далека, нужно то употреблять, что въ жизни только лишь необходимо» ⁴⁾. Требуя отъ христіанъ лишь соблюде-нія умѣренности и неприхотливой простоты въ пищѣ и нитьѣ, церковн. учителя заслуживающимъ похвалы считаютъ и того, кто изъ высшихъ нравственныхъ побужденій воздерживается отъ извѣстнаго рода пищи, напр., мясного. Вообще, въ об-ласти проявленія добродѣтели воздержанія во внѣшнихъ под-вигахъ св. отцы совѣтуютъ каждому обращать вниманіе на наличность собственныхъ силъ и средствъ съ одной стороны и на свое нравственное состояніе съ другой. «Мѣра воз-держанія, говоритъ св. Іоаннъ Кассіанъ, должна быть опре-дѣляема судомъ совѣсти каждаго. Всякій долженъ назначить

¹⁾ Св. Вас. Вел. «Слово о подвижничествѣ», Т. 9, стр. 73.

²⁾ Св. Іоан. Касс. «Обозр. дух. брани».

³⁾ «О подвижничествѣ», кн. 2, стр. 285.

⁴⁾ Ibidem, стр. 289.

себѣ столько воздержанія, сколько требуетъ сего брань плотскаго возстанія»¹⁾. Прекрасно выражаетъ эту же мысль и св. Василій Великій. «Инымъ, говоритъ онъ, и злостраданіе казалось не прискорбнымъ и болѣе представлялось отдохновеніемъ, нежели трудомъ по твердости и непреклонности ихъ тѣлеснаго состава и силы. Не что сносно для такихъ людей, то для другихъ бываетъ причиною опасностей. Посему должно избирать воздержаніе по мѣрѣ силы, какая есть въ человѣкѣ, чтобы не останавливаться на томъ, что ниже силы человѣка и не простираться до того, что выше силы. И на сіе, думаю, надо обращать вниманіе, чтобы чрезмѣрностью воздержанія, ослабивъ тѣлесную силу, не сдѣлать тѣла лѣнвымъ и недѣятельнымъ въ важнѣйшихъ занятіяхъ»²⁾. Предупреждая затѣмъ отъ злоупотребленій на этотъ счетъ, св. Василій Великій замѣчаетъ: «врочемъ должно обращать вниманіе и на то, чтобы подъ предлогомъ тѣлесной потребности не уклониться въ служеніе сластолюбію»³⁾. Имѣя въ виду высшія нравственныя цѣли, ц. писатели запрещаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребленіе той или другой пищи, напр., мяса; такое запрещеніе выходитъ изъ глубокаго и вполне основательнаго предположенія, что тотъ или иной видъ пищи или питья является небезвреднымъ по своимъ послѣдствіямъ для извѣстнаго класса лицъ. Мысль эта ясно открывается изъ слѣдующихъ прекрасныхъ словъ Марка Подвижника: «юность не должна вкушать вина, иначе двойной пожаръ—и отъ страсти и отъ вина»⁴⁾. Вообще необходимо замѣтить, что главное руководительное начало въ опредѣленіи нормы воздержанія по отношенію къ пищѣ и

¹⁾ «Обозрѣніе дух. брани», Доброт. Т. 2, стр. 27.

²⁾ «О подвижничествѣ» ч. 5, стр. 396.

³⁾ Ibidem. стр. 400, гл. 4.

⁴⁾ Добротол., Т. I. стр. 496, гл. 15.

питью принадлежит по ученію ц. учителей св. церкви; норма эта необходима для всѣхъ православныхъ христіанъ. «Ни въ чемъ не выходи изъ ограды церковной, говорятъ ц. отцы, ибо въ церкви найдешь уставы спасенія; она есть церковь Бога живаго, столпъ и утверженіе истины»¹⁾.

Указаннымъ выше отношеніемъ къ пищѣ и питью, какъ средствамъ поддержанія нашей жизни, устанавливается цер. писателями правильный, вполне нравственный взглядъ на эти предметы и совершенно устранивается, такъ сказать, пресѣкается начало, которое вводитъ элементъ, отвѣчающій нашимъ грѣховнымъ влеченіямъ, именно: удовольствіе въ пищѣ и питьѣ, которое создаетъ почву для грѣховныхъ пожеланій. «Страсть чревоудія обыкновенно обнаруживаетъ свою силу не во множествѣ яствъ, но въ пожеланіи и въ маломъ вкушеніи. Поэтому, если пожеланіе вкусить что-либо малое такъ будетъ сильно, что ввергнетъ въ страсть чревоудія, то оно безъ труда предастъ тебя смерти», говоритъ Св. Василиій Великій²⁾. Замѣчательно, что вооружаясь противъ невоздержанности въ пищѣ и питьѣ, ц. писатели главное вниманіе обращаютъ на весьма вредныя послѣдствія этой страсти въ строѣ психическихъ силъ нашихъ и въ зависимости отъ этихъ вредныхъ вліяній чревоудія ведутъ дѣло самаго обличенія его. Въ самомъ дѣлѣ, удовлетвореніе естественныхъ потребностей нашего организма само по себѣ есть дѣло безразличное, не имѣющее какого-либо высшаго значенія, но въ отношеніи къ конечнымъ результатамъ, проистекающимъ отъ того или иного удовлетворенія и обусловливающимъ, такъ или иначе, собою отправленія нашей внутренней жизни, оно является дѣломъ, заслуживающимъ нашего полнаго внима-

¹⁾ Добротол. Т. 2, кн. 5; Т. 1, стр. 22; «Строматы», кн. 2, гл. 20.

²⁾ «О подвижничествѣ», ч. 5, стр. 63.

ніа. Ясно, такимъ образомъ, какое важное нравственное значеніе, по мысли ц. писателей, имѣютъ посты. Постъ прежде всего связанъ съ извѣстнымъ упражненіемъ воли. Какъ мускулъ слабѣетъ, такъ въ большей еще степени слабѣетъ воля, если человѣкъ не упражняетъ ее; жизнь человѣка, живущаго въ довольствѣ, удовлетворяющаго каждое желаніе приводитъ къ ослабленію воли и, наоборотъ, постоянный виѣшній режимъ закаляетъ волю. Воздержаніе въ пищѣ—постъ является подобнымъ же стимуломъ. Онъ улучшаетъ всѣ наши духовныя функціи, просвѣтляетъ умъ, дѣлаетъ болѣе воспріимчивой сферу чувствъ. Это сознавали постоянно великіе люди всѣхъ временъ; во всѣхъ наиболѣе выдающихся религіяхъ, у всѣхъ народовъ есть постъ. Опытъ Святыхъ говоритъ тоже въ эту пользу. Постоянный постъ не мѣшалъ этимъ людямъ доживать до глубокой старости и сохранять до конца жизни необыкновенную ясность мысли, чистоту души и твердость воли. Вегетарианство, которое не призываетъ другой пищи кромѣ растительной, является новымъ обличеніемъ господствующаго у насъ предразсудка о необходимости мяса. Наконецъ въ послѣднее время и въ медицинскои наукѣ начинаютъ все болѣе и болѣе раздаваться голоса, что исключительно мясное питаніе составляетъ причину многихъ болѣзненныхъ состояній. Такимъ образомъ, для души постъ является горниломъ, очищающимъ сердце, просвѣтляющимъ умъ и закаляющимъ волю, для тѣла-же предохранительнымъ клапаномъ, предупреждающимъ многія болѣзни. Намъ скажутъ: «все это еще понятно, но зачѣмъ эти власяницы и вериги, эти келіи, въ которыхъ нельзя ни встать, ни разогнуться? Зачѣмъ эти столпы и многолѣтнее стояніе на нихъ? Зачѣмъ жизнь подъ открытымъ небомъ, лежаніе на голой землѣ, питаніе травой и кореньями? Зачѣмъ эти непрестанныя колѣнопреклоненія и молитвословія?»

«Сильныя духовныя болѣзни и особенно застарѣлыя, по выраженію отцовъ, врачуются сильными средствами». Кто углубляется въ природу человѣческаго духа, знакомъ съ тонкими изгибами человѣческаго сердца, кто, однимъ словомъ, работаетъ надъ своимъ собственнымъ самопознаніемъ, тотъ знаетъ какихъ ограниченій, какихъ сильныхъ лѣкарствъ требуетъ иногда поврежденная грѣхомъ душа наша. Когда блаженнаго старца Серафима Саровскаго спрашивали, зачѣмъ онъ носитъ на спинѣ тяжелую вѣтомку набитую пескомъ и камнями, онъ отвѣчалъ: «томлю томящаго мя»! Какъ глубоко значеніе этихъ словъ! Правда, работа надъ усовершенствованіемъ своего духа путемъ воздержанія необходима безъ страданій и невзгодъ. Но кому неизвѣстна благодѣтельная сила этихъ страданій? «Несчастья, скорби, потрясенія, удары всякаго рода, пишетъ, на примѣръ, Н. В. Гоголь—вотъ что заставляють иногда выступить изъ насъ то, что дремлетъ въ душевномъ хранилищѣ нашемъ. На нихъ, какъ на оселкѣ, мы пробуемъ, испытываемся, обнаруживаемъ себя самимъ себѣ и наконецъ узнаемъ, что лежитъ въ насъ»¹⁾. «Воскресъ во мнѣ новый человѣкъ,—говорить у Достоевскаго Д. Карамазовъ; онъ былъ заключенъ во мнѣ, но никогда не явился бы, если бы не этотъ громъ, т. е., несчастья»²⁾. «Страданья—намъ учитель, а не врагъ», говоритъ Жуковскій³⁾. Замѣчательно то нравственное обаяніе, которое производять на другихъ люди испытанные въ бурѣ житейскихъ тревоженій. Извѣстный ученый Вогюэ, познакомившись съ группою русскихъ монаховъ на Афонѣ, замѣчаетъ: «здѣсь итъ и рѣчи о какомъ нибудь упадѣніи силъ, о разложеніи; напро-

¹⁾ Н. В. Гоголь «Письма», изд. Кулиша 1857 г. т. VI, стр. 47.

²⁾ «Братья Карамазовы» ч. 3, прил. Нивы.

³⁾ Жуковскій, II, 89, изд. Глазунова 1885 г.

тивъ того приходится имѣть дѣло съ поколѣніемъ новымъ, нетронутымъ, богатымъ духовной мощью» ¹⁾).

Итакъ высшіе подвиги воздержанія, по мысли ц. писателей, даютъ развязь и свободу духу для высшихъ упражненій посредствомъ постепеннаго отреченія отъ лишннихъ тѣлесныхъ привычекъ и чувственныхъ наслажденій. «Наша чувственность, говоритъ покойный высокопреосвященный Амвросій, требовательна. Она именно становится господиномъ духа, если духъ не господствуетъ надъ нею. Она, во-первыхъ, отнимаетъ у него время до такой степени, что онъ какъ крѣпостной рабъ безчеловѣчнаго господина, не найдетъ свободнаго часа, чтобы поработать на себя, для своего собственного развитія. Она удлиняетъ сонъ, одѣванье, убиранье, завтраки, обѣды; учащаетъ выѣзды и приемы, умножаетъ до безконечности развлеченія и наслажденія вкуса, зрѣнія и слуха; изобрѣтаетъ разныя игры и забавы, продолжающіяся многіе часы дня, а иногда и цѣлыя ночи. «Некогда»! вотъ отвѣтъ, который дается на долю духа отъ человѣка, порабоженнаго чувственности, когда голосъ религіи или совѣсти призываетъ его къ размышленію о себѣ» ²⁾).

Если идеаль человѣческихъ стремленій есть Богъ и общеніе съ Нимъ въ любви, если, стремясь къ этому идеалу, человѣкъ въ тоже самое время раскрываетъ свою истинную природу во всей ея полнотѣ, развиваетъ высшія стороны своего существа и облагораживаетъ низшія; если, съ другой стороны, зло и несовершенство лежитъ въ поврежденной грѣхомъ природѣ человѣка, взятой во всей ея цѣлости, со всѣми ея силами и стремленіями; то отсюда само собой вытекаетъ, что въ воздержаніи должны принимать участіе всѣ силы че-

¹⁾ «Къ вопросу объ историч. привз. русск. нар.», стр. 20.

²⁾ Церк. Вѣдомости № 3, 1903 г. «Христіанскій Аскетизмъ».

ловѣка. Всѣ онѣ должны составлять одно строго-упорядоченное цѣлое и одна другую дополнять, одна другой воспомоществовать.

Вотъ почему большинство ц. писателей на внѣшніе подвиги воздержанія смотритъ не только лишь какъ на одно плотское воздержаніе, но и принимаетъ его въ смыслѣ воздержанія въ области духа, придавая ему, такимъ образомъ, высшій смыслъ, характеръ духовности. Нѣтъ истинно-плотскаго воздержанія безъ духовнаго и невозможно духовное воздержаніе безъ предварительнаго плотскаго. Поэтому то Климентъ Александрійскій о добродѣтели воздержанія выражается: «воздержаніе не только учитъ насъ умѣренности; оно насъ и защищаетъ умѣренностью отъ всего дурнаго» ¹⁾. Проповѣдуя такую цѣлостность воздержанія, ц. писатели исходили еще изъ понятія о тѣсной связи души съ тѣломъ. Человѣкъ въ своемъ наличномъ состояніи по своей двойственной природѣ напоминаетъ миѳическаго Центавра—одна сторона котораго смотритъ и стремится къ небу, а другая плотская тяготеетъ къ землѣ. Задача человѣка достигнуть гармоническаго единства между этими двумя сторонами, не уничтожая ни одной изъ нихъ,—и эта гармонія можетъ быть достигнута подъ главенствомъ духа, какъ начала высшаго.

Духъ можетъ одухотворить и освятить тѣло и заставить его служить себѣ. Взятое отдѣльно отъ духа, тѣло есть лишь неразумное начало и животное, оно только носитель духа. Это «ковъ», по выраженію св. Василя Великаго, «который по природѣ своей можетъ быть горячимъ и пылкимъ, но тѣмъ большую пользу онъ можетъ принести искусному вѣдуну; если же имъ не управлять, то онъ можетъ умчаться въ стремину и погубить и всадника и себя» ²⁾. Кириллъ

¹⁾ Строматы, кн. 3, гл. 1, стр. 308.

²⁾ Св. Вас. Вел. «Подвижническіе уставы», Т. 9, гл. 2, стр. 392.

Іерусалимскій сравниваетъ тѣло съ ризой, въ которую облечена наша душа: «не говори, что тѣло виною грѣха; тѣло есть орудіе, какъ бы одежда и риза души. И если душа предана грѣху, то дѣлается оно нечистымъ, если же въ сожителствѣ оно съ душою святою, то бываетъ храмомъ Св. Духа» ¹⁾. Исходя изъ такой связи между душою и тѣломъ, ц писатели предписываютъ соблюдать постепенность въ воздержаніи и борьбѣ со страстями, потому что самыя страсти составляютъ какъ бы законченное зданіе, которое имѣетъ свое основаніе и вершину. Поэтому, уничтожая одну страсть, человѣкъ чрезъ это ослабляетъ и другія страсти и наоборотъ, оставляя въ покоѣ одну страсть, онъ тѣмъ самымъ можетъ вызвать въ душѣ и другія страсти. Св. Василій Великій замѣчаетъ: «если оставишь въ себѣ какую-нибудь изъ прежде бывшихъ страстей, то и то доброе, которое у тебя, утратишь» ²⁾. Но и помимо этого человѣкъ вѣдь не можетъ, да и не долженъ останавливаться на полдорогѣ въ борьбѣ со страстями потому уже, что его идеаль — достиженіе гармоническаго единства всѣхъ силъ, направленныхъ къ Богу, источнику всякаго добра, истины и красоты. Поэтому «нѣтъ пользы воздерживаться отъ свѣдей, но не воздерживаться отъ киченія, высокоумія, суетной славы, гордости и всякой страсти» ³⁾, говоритъ св. Василій Великій. По причинѣ такой тѣсной связи страстей между собою, ц писатели предписывали начинать борьбу со страстями плотскихъ, которыя отличаются и большей интенсивностью и появляются у насъ раньше страстей духовныхъ и часто служатъ почвой, на которой произрастають послѣднія, или даже непремѣннымъ для нихъ условіемъ. «Плотскія страсти, воз-

¹⁾ Кириллъ Іерус. «4 огласит. слова».

²⁾ «Слово подвижническое», стр. 50.

³⁾ «Подвижнич. уставы», т. 9, стр. 433.

буждая плоть, влекутъ долу и душу»¹⁾, говоритъ Григорій Богословъ, а Василій Великій называетъ страсти приманками для души, чтобы вовлечь ее во зло»²⁾. Самая плотская страсть есть явленіе противоестественное и противорѣчить прямому жизненному назначенію человѣческаго тѣла. Но такъ какъ тѣло есть носитель духа и средство, при помощи котораго духъ можетъ достигать своего высшаго назначенія, то законныя и насущныя потребности тѣла должны быть удовлетворяемы. Но какъ скоро человѣкъ не ограничивается удовлетвореніемъ своихъ насущныхъ потребностей и питаетъ въ себѣ еще пожеланіе, то онъ уже способствуетъ появленію страсти, которая есть явленіе бессмысленное и пустое, какъ не имѣющая для себя объекта въ идеальной дѣйствительности. Правда, уже простое удовлетвореніе тѣлесныхъ потребностей пріятно для насъ, но такъ устроено, именно, для того, чтобы, поддержать наше физическое существованіе въ цѣляхъ достиженія существованія высшаго, одухотвореннаго.

Такимъ высоконравственнымъ характеромъ запечатлѣно ученіе ц. писателей о воздержаніи. Ученіе это—ученіе возвышенное и высокоразумное—ясно показываетъ всю несостоятельность упрековъ г. Мережковского и всей компаніи новыхъ богословствующихъ авторовъ по адресу христіанской церкви, которая будто-бы низвела значеніе плоти человѣческой со всѣми ея потребностями до самой низкой степени. Мы видѣли какой разумный взглядъ устанавливается ц. учителями и на тѣло, какъ носителя духа и на самый духъ, какъ существо безсмертное.

¹⁾ Григорій Богосл. «О смиренномудрїи, цѣломудр. и воздерж». ч. 5, стр. 123.

²⁾ «Подвижнич. уставы», стр. 140.

Въ виду громаднаго значенія добродѣтели воздержанія ц. писатели восхваляютъ его какъ дѣло «прекрасное», «достойное благочестиваго удивленія», какъ «самое высокое любомудріе—*φιλοσοφία*» и постоянно увѣщаютъ: «препоясать чресла свои строгимъ воздержаніемъ, для борьбы съ плотскими похотѣніями, а не уподобляться Адаму и Исаву, изъ которыхъ одинъ за невоздержаніе былъ изгнанъ изъ рая, другой лишень первородства»¹⁾. Подвигъ воздержанія это, по ученію ц. писателей, постепенное, свободное и любовное перерожденіе человѣка; земная жизнь его становится *de facto* преддверіемъ жизни небесной и ангельской и развиваясь въ своихъ лучшихъ сторонахъ, представляетъ изъ себя въ тоже самое время немолчный гимнъ Творцу и осуществленіе высшей свободы. Человѣкъ уже здѣсь на землѣ начинаетъ жить только во Христѣ, Который есть нашъ солнечный свѣтъ! Много, конечно, надо приложить духовной энергіи, много перенести житейскихъ невзгодъ, лишеній и страданій, чтобы говоря словами поэта:

«Опошлился нашъ вѣкъ,
Погибло царство Эпикура,
За умъ бы взялся человѣкъ».

Но уже самыя страданія являются залогомъ безконечнаго счастья, потому что—

«Кто врестъ однажды хочетъ несть
Тотъ расинаемъ будетъ вѣчно,
И если въ жертвѣ счастье есть,
Тотъ будетъ счастливъ безконечно! (Минскій).

Влад. Долгополовъ.

¹⁾ Св. Вас. Вел. «О подвижничествѣ», стр. 145.

Среди хлыстовъ ¹⁾.

III.

Вскорѣ послѣ описаннаго хлыстовскаго собранія по селу у насъ стали распространяться упорные слухи о томъ, что на собраніе это пріѣзжалъ хлыстовскій богъ и далъ хлыстамъ «новый» будто бы законъ. Богъ этотъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые, явился въ видѣ какого-то важнаго барина-графа, заставлялъ хлыстовъ клясться въ томъ, что они выполнять «новый законъ» и клятву требовалъ запечатлѣть на бумагѣ кровью изъ надрѣзаннаго пальца. По данному хлыстамъ «новому закону» каждый хлыстъ долженъ привести въ домъ къ себѣ свою «духовную» жену и жить съ ней, какъ съ законной. Законная же жена, если она православная и не хочетъ оставить домъ мужа своего, должна быть рабой у своего мужа-хлыста.

Первоначально я относился ко всѣмъ этимъ слухамъ, какъ къ велѣпой фантазіи одного, подхваченной наивною довѣрчивостью другихъ, но въ послѣднее время слухи эти, принимающіе все болѣе и болѣе упорный характеръ, начинаютъ, повидимому, оправдываться.

Является ко мнѣ какъ-то крестьянинъ Б...въ и заявляетъ, что законная жена его М...ва хлыстовка ушла отъ него на постоянное жительство къ хлысту Х...ну, имѣющему законную жену и дѣтей. «Новый законъ имъ данъ, вотъ они и начинаютъ съ ума сходить», печально закончилъ свою жалобу Б...въ. При первомъ удобномъ случаѣ я навѣстилъ «новомодныхъ молодыхъ». Законной хозяйки не было въ это время дома, приведенная «духовная» жена распорядилась въ домѣ въ качествѣ полноправной хозяйки, хо-

¹⁾ Окончаніе. См. № 13 Вор. Епарх. Вѣд.

звннъ помогаль своей «духовной». Принялъ меня хозяиннъ вѣжливо, поспѣшилъ предложить угощеніе, хотя видно было, что мое посѣщеніе было не особенно пріятно для него. Видъ имѣлъ онъ возбужденный, говорилъ нервно, на лицѣ играла виноватая улыбка. На вопросы мои о «духовной»: «кто эта женщина? зачѣмъ она здѣсь?» хозяиннъ отвѣтилъ, что она на квартиру къ нему стала. Когда же я уличилъ его во лжи, онъ не сталъ скрываться. Долго бесѣдовалъ я съ «духовными», но ни къ чему не привели мои усовѣщеванія, уговоры и доводы. «Не переучить тебѣ насъ», говорили они мнѣ, «мы сами знаемъ, что дѣлаемъ. Можетъ быть, это и нехорошо, да что-жъ дѣлать: крестъ намъ, значить, такой данъ. Любовь выше всякаго закона». — «Не вижу я никакого креста въ вашей преступной связи», убѣждалъ я ихъ. «Если вамъ не любо, если вамъ тяжело жить съ данными вамъ Богомъ мужемъ и женою,—это и есть вашъ крестъ. Этоть-то крестъ вы и должны нести до могилы, должны терпѣть до конца, потому что только до конца претерпѣвшій спасенъ будетъ. У васъ нѣтъ любви къ ближнимъ, вы любите только самихъ себя. Закрывши глаза на слезы, на страданія своихъ близкихъ, вы наслаждаетесь преступной любовью другъ къ другу. Вы свалили всю тяжесть крестовъ своихъ на плеча другимъ, а сами не хотите нести и маленькой крестной частицы. Вы вѣдь ежеминутно тираните несчастную женщину и ея малолѣтнихъ дѣтей...» — «Чѣмъ мы ее тиранимъ? Ей жить хорошо: мы ее не трогаемъ. Плохо ей, пусть уходить. А насъ тебѣ не переучить, что хочешь, съ нами дѣлай» закончили они свой разговоръ со мной.

Немного спустя послѣ моего посѣщенія дома Х...на, пришла ко мнѣ его законная жена. Женщина она еще молодая, но худая, измученная, вся въ слезахъ. Невеселая пѣсня полилась изъ ея надорванной груди. «Всегда мы съ мужемъ

жили плохо: пьянствуетъ онъ, распутствомъ занимается, часто бьетъ меня. Но все еще терпимо было. Уйдетъ, бывало, изъ дому, съ дѣтьми хоть душу отведешь. А теперь... любовницу привелъ, хозяйство ей въ руки далъ. За ложку боюсь и взяться... Дѣтей моихъ чужая кормить... Милуется съ ней мужъ мой. Глаза бы мои не глядѣли на нихъ. Подставить ей зеркало, — «какая ты красавица», ей говорить, краше тебя я никого не видѣлъ»... Вотъ ужъ не первую ночь у сосѣдей ночую... Жаловаться некому, да и боюсь я мужа... Знаешь ты его... Пальцемъ раздавлю, говорить, коли пикнешь... Батюшка, что мнѣ дѣлать?

«Помоги, родимый, посоветуй, что съ сыномъ мнѣ дѣлать», обратилась ко мнѣ какъ-то одна пожилая женщина. «Хорошій онъ малый у меня, умный, трезвый, работающій. Жена его тоже разумница, добрая работница, — глядѣть бы на нихъ, да радоваться. Одинъ грѣхъ за сыномъ: хлысть онъ, съ «духовной» пугляется. Доселѣ все еще терпѣть можно было: на сторонѣ хоть распутничалъ. А теперь новый у нихъ законъ вышелъ какой то, «духовную» къ себѣ въ домъ собираются привести. Невѣстка моя и слышать не хочетъ про это. А онъ ее все уговариваетъ. Брань въ домѣ цѣлые дни. На невѣстку глядѣть больно: слезами бѣдная обмывается».

Припомнился мнѣ хлысть этотъ. Въ домѣ у него обѣдалъ я однажды. Типичнымъ такимъ показался онъ мнѣ. Маленькій, юркій, глаза плутоватые; во всѣхъ дѣйствіяхъ его проглядываетъ какая-то возбужденность. Рисуется собой, считаетъ себя очень умнымъ, заявляетъ всѣмъ, что онъ не таковъ, какъ прочіе. Говоритъ много, высокопарно, загадочками и недомолвками. Многого изъ того, что онъ хотѣлъ высказать мнѣ, я не понялъ. Три его выраженія запомнились мнѣ: «Слово мое свято», «хоть часъ, да мой», «Боже-

ство ничто безъ естества». До сихъ поръ не пришлось мнѣ еще поговорить съ нимъ относительно «духовной». Впрочемъ тамъ законная его жена сама борется съ нимъ. Говорятъ, «духовная» было пришла къ нимъ въ домъ. Хозяйка на-строила противъ нея своихъ малолѣтнихъ дѣтей. Платье на духовной въ клочки порвали они. «Не дамся живая въ обиду говорить, хозяйка, «или себѣ, или «духовной» топоромъ голову разможжу».

«Хлысты то не въ шутку за новый законъ ухватились», сообщилъ мнѣ одинъ крестьянинъ, увѣдомляя меня о переходѣ дѣвушки-хлыстовки изъ дома родителей въ домъ «духовнаго» мужа. Вечеркомъ какъ то зашелъ я и къ этимъ «духовнымъ». Въ домѣ все шло своимъ чередомъ, какъ будто бы съ хозяевами его ничего особеннаго не случилось. Передо мною стояли трое. Хозяинъ-хлыстъ, законная жена его тоже хлыстовка и приведенная «духовная». «На квартиру перешла сюда, съ родителями не поладила», безцеремонно отвѣтила мнѣ дѣвушка. — «А ты ничего не имѣешь противъ ея жизни здѣсь?», спросилъ я хозяйку. — «Ничего, пускай живетъ», отвѣтила ова... — «Хоть насилія нѣтъ: всѣ согласны, всѣ довольны своимъ положеніемъ», успокаивалъ я себя, возвращаясь отъ нихъ. Но вскорости обнаружилось, что хозяйка этого дома вынужденная хлыстовка: мужъ захлыстовалъ, она за нимъ въ хлыстовки пошла, удержать его возлѣ себя думала, но не удалось: отняла «духовная» мужа. И часто, какъ говорятъ, идутъ споры между законной и «духовной» женами о томъ, кому изъ нихъ принадлежитъ мужъ. «Зачѣмъ ты отняла у меня мужа моего?» съ укоромъ говорить законная — «А ты почему знаешь, что онъ твой, онъ мой, по духу мой», отвѣчаетъ «духовная».

Но довольно: всего не перенинешь... Тяжело писать, а еще тяжелѣе дышать той удушливой атмосферой, которую

описываешь. Каждый почти день приходится наталкиваться на сцены хлыстовскаго разврата и насилія, одна другой безобразнѣе, одна другой отвратительнѣе. Недавно, наприм., дошло до меня, что одинъ молодой зажиточный хлыстъ выгналъ изъ дому свою молодую жену съ четырьмя дѣтьми, а самъ собирается скрыться куда то съ «духовной». Сегодня является ко мнѣ законная жена Х...на и со слезами на глазахъ заявляетъ, что мужъ выгналъ ее съ тремя дѣтьми изъ дому, и не знаетъ она, куда теперь ей дѣваться...

Подорвали въ нашемъ крестьянинѣ вѣру въ Православіе, распахнулъ онъ до наготы свою широкую, мощную, но невоспитанную, необузданную натуру. Захлебываются хлысты въ грязи разврата, пытаюсь всѣми силами затянуть въ эту грязь своихъ родныхъ, знакомыхъ и сосѣдей. Шатаются на перепутьи между Православіемъ и хлыстовствомъ православные, ежеминутно опахиваемые хлыстовскимъ вѣяніемъ, и въ мукахъ непрерывныхъ сомнѣній спѣшатъ забыться за бутылкой водки. Блвнутъ хлыстовъ православные, виваютъ съ фарисейскою гордостью хлысты на православныхъ, а всѣ вмѣстѣ и хлысты и православные за исключеніемъ немногихъ слились въ совмѣстномъ преклоненіи предъ однимъ общимъ кумиромъ— «личнымъ произволомъ», или руководимымъ непосредственнымъ эгоистическимъ чувствомъ, или управляемымъ любимицей народа— «горемычной». Въ частныхъ домахъ, и въ общественной сборнѣ, на улицѣ и на поляхъ, въ лѣсу и на лугахъ,—вездѣ совершается куреніе этому кумиру, и кружатся у нашихъ общественниковъ головы отъ этого куренія. За годъ съ небольшимъ моей священнической службы вотъ уже пятый староста надѣваетъ на себя должностную медаль, да и этотъ врядъ долго проходить: хорошаго старосту некому поддерживать, плохого некому сдерживать, а обществу на руку,—чаще могоарычи во-

первыхъ, больше шансовъ для каждаго въ старосты понасть — во-вторыхъ. Поступилъ къ намъ со стороны въ сельскіе писаря порядочный, повидимому, человекъ, не взлюбило его общество: по закону все наровить поступать. Пытаются выжить его. «Хоть день, да мой», «Кто смѣлъ, тотъ два съѣлъ», «Не зѣвай, на то ярмарка», «Послѣ насъ хоть трава не рости», «Своя рубашка ближе къ тѣлу, — вотъ девизы нашей общественной жизни. Опостылило наше общество ближайшему свѣтскому начальству, не услышишь добраго слова о нашихъ общественныхъ порядкахъ и отъ самихъ крестьянъ нашихъ мало-мальски разумныхъ и искренныхъ. Только руками разводять они, глядя на все, что совершается кругомъ. Правда, наѣдетъ иногда чиновникъ со стороны, прикрикнетъ на самовольниковъ, притихнутъ они на время, попрячутся по хатамъ, какъ мыши отъ кота, а затѣмъ, послѣ отъѣзда чиновника, снова повыползаютъ на волю, и прозволь, пьянство, развратъ ихній даетъ себя чувствовать еще сильнѣе, еще рѣзче. Прискорбно смотрѣть на все, совершающееся кругомъ, хочешь хоть чѣмъ-нибудь, хоть добрымъ словомъ помочь, но видишь, что не внимаютъ этому слову, замираетъ оно безъ отклика, и давитъ тебя мучительное сознаніе, что, «одинъ въ полѣ не воинъ», а съ языка такъ и просится сорваться отвѣтъ извѣстнаго ямщика, который на требованіе барина: «Эй, пошелъ, ямщикъ!... отвѣчаетъ:— «Нѣтъ мочи: Конямъ, барвнъ, тяжело, Въюга мнѣ слипаеть очи, Всѣ дороги занесло, Хоть убей слѣда не видно, Сбились мы. Что дѣлать намъ? Въ полѣ бѣсъ насъ водить видно, Да кружить по сторонамъ...

Да, прискорбно смотрѣть на Русскаго мужика, сбившагося съ пути Православія, а еще прискорбнѣе сознавать, что не самъ онъ, не по своей винѣ сбился, сбили его другіе, обманули его, украли у него Господа и не знаетъ онъ, гдѣ Господа положили. Предо мною лежитъ письмо, присланное мнѣ однимъ изъ хлыстовъ по поводу поѣздки моей на вышеописанное хлыстовское сборище. Пишетъ кто то не изъ моихъ прихожанъ. У насъ такихъ грамотѣевъ нѣтъ. Пишетъ, очевидно, одинъ изъ тѣхъ, которые ночью порою окольными путями приходятъ въ овечьей шкурѣ во дворъ овчій, называютъ себя учителями, пророками, христами, и издаютъ новомодные законы. Не даромъ же про господъ, да про графовъ по селу у насъ молва ходить. Эфиромъ назвался закулисный писака. Складно такъ пишетъ, набилъ руку, не въ первый разъ, очевидно, берется за перо. Съ нѣкоторыми мѣстами Св. Писанія знакомъ, слова такія хорошія въ письмѣ есть—цивилизация, культура, гуманность, но все это потонуло въ сплошной почти массѣ бранныхъ словъ. Величаетъ меня шалопаемъ уличнымъ, нигуда негоднымъ, необузданнымъ пономъ, упрекаетъ меня въ томъ, что мы (кто?) заняли мѣста Св. Апостоловъ, угрожаетъ мнѣ судомъ Божиимъ за то, что я гоню будто бы хлыстовъ и т. д. и т. п. Впрочемъ не ругательство и брань этого Эфира важны въ данномъ случаѣ, ему естественно браниться. Ъхаль человекъ на сборище хлыстовское за десятки, а можетъ быть и за сотни верстъ, мечталъ повеселиться, и вдругъ помѣшали, перебили, пришлось возвращаться назадъ. Поневолѣ обругаешь виновника неудачной поѣздки. Важно то, что за спиною этого обижающаго Эфира стоятъ тысячи такихъ же облаченныхъ въ модныя одежды цивилизациа, культуры и гуманности, эфировъ, которые, надѣвши на себя маски народныхъ доброжелателей, пытаются подорвать въ народѣ вѣру

въ православіе. Поперекъ дороги стало имъ это православіе, противенъ имъ православный священникъ. Неучъ, нищій, пролетарій съ холопской кровью, крѣпко держитъ онъ надъ головою своей Божественное Евангеліе и, неустанно проповѣдуя Его, не даетъ заснуть общественной совѣсти, убаюкиваемой послѣднее время обманчивыми пѣснями Толстого, Ницше, Максима Горькаго и имъ подобныхъ. Пусть православный священникъ самъ часто первый грѣшитъ противъ Евангелія, пусть первый падаетъ онъ подъ тяжестью Евангельскаго Креста,—онъ не смущается этимъ до отчаянія Іуды. Вѣритъ онъ, что можетъ и хочетъ Христось Богъ и самаго отъявленнаго грѣшника спасти, и чѣмъ болѣе изнемогаетъ священникъ подъ бременемъ непосильной борьбы, тѣмъ крѣпче въ сознаниіи своей немощи и безсилія держится онъ за Евангеліе, тѣмъ убѣжденнѣе указываетъ всѣмъ и каждому на Христа, какъ на Царя и Бога всѣхъ. Пользуясь невольными, можетъ быть, паденіями священниковъ, издѣваясь надъ ихъ грѣхами и слабостями, эфирьы нагло вырываютъ изъ ихъ рукъ Святое Евангеліе, срываютъ съ него печать Сына Божія, дерзко касаются Безстрастнаго Слова своимъ страстнымъ перомъ и, передѣлавши Его на свой ладъ, бросаютъ въ народъ. А сами, совершивъ преступленіе, бѣгутъ назадъ въ города, чтобы забыться тамъ въ чаду различныхъ удовольствій и развлеченій. И нѣтъ имъ дѣла до народа: охота скучать въ деревнѣ, да тереться о грязные мужицкіе полушубки. А мужикъ, взявши въ руки искаженное Евангеліе, поступаетъ съ нимъ уже по своему, по-мужицки. По его прямолинейному, мужицкому уму такъ: если Евангеліе—Божественное Слово, то въ немъ каждая строка, каждая буква должны быть святы, неприкосновенны, нерушимы; если, наоборотъ, евангеліе—слово человѣческое, и его можно исправлять, добавлять и убавлять, то лучше за

него и не братья: свой умъ въ головѣ есть, живи, какъ хочешь, какъ лучше кажется. И вотъ въ народѣ вмѣсто жизни по Евангелію, вмѣсто православно-христіанской жизни «по правдѣ Божіей» и «по правдѣ Царевой» начинается жизнь по предписаніямъ «Личнаго произвола», не признающаго никакихъ авторитетовъ. Слышится плачь малолѣтнихъ дѣтей, льются горькія слезы слабыхъ, беззащитныхъ женъ и матерей, приносимыхъ въ жертву новомодному идолу. Христіанство падаетъ. Снова выдвигается язычество на сцену русской общественной жизни. Торжествуютъ силы ада. Злорадостный демонскій хохотъ заглушаетъ вопли и стоны несчастныхъ жертвъ. Но не заглушить этому хохоту ровнаго, покойнаго, но грознаго Божественнаго голоса: «Горе міру отъ соблазновъ; ибо надобно пріити соблазнамъ: но горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнь приходитъ (Матѣ. 18, 7). Лучше было бы ему, еслибъ мельничный жерновъ повѣсили ему на шею, и бросили его въ море, нежели чтобъ онъ соблазнилъ одного изъ малыхъ сихъ» (Лук. 17, 2).

Священникъ *Г. Казьминъ*.

Воронежскій священникъ Мина Григорьевъ ¹⁾.

Въ Декабрѣ 1729 года Мина, неизвѣстно при чемъ содѣйствіи, былъ опредѣленъ ключаремъ въ тотъ же Успенскій Московскій соборъ. Но не прошло и года, какъ онъ попалъ подъ слѣдствіе по весьма важному дѣлу.

Одну изъ величайшихъ Московскихъ святынь составляла Риза Господня. Это былъ подарокъ персидскаго шаха Аббаса царю Михаилу Ѳеодоровичу. Въ началѣ 1625 года его посоль, грузинъ Урасамбекъ, представляясь царю и патріарху

¹⁾ См. 6 № Ворон. Еп. Вѣдом. за 1902 г.

Филарету Никитичу, поднесъ имъ золотой ковчегъ, украшенный драгоцѣнными камнями, въ которомъ и находилась «великаго и славнаго Христа срачица». Въ тотъ же день, по полученіи ея, патріархъ съ Московскимъ духовенствомъ осматривалъ ковчегъ у себя на святительскомъ дворѣ и, при осмотрѣ, въ немъ объявилась «часть нѣкая полотняная, какбы красновата, или будетъ отъ давнихъ лѣтъ лице измѣнила, а тканя во льну»; въ ковчегѣ «подъ ризою писаны страсти Спасителя латинскимъ письмомъ». Послѣднее обстоятельство и еще то, что святыня была прислана отъ иновѣрнаго царя, «а невѣрныхъ слово безъ испытанія во свидѣтельство не принимается», заставило патріарха отнестись къ святынѣ съ большою осмотрительностію. О ней были спрошены русскіе послы, находившіеся въ Персіи, но отъ нихъ ничего не могли узнать кромѣ того, что шахъ досталъ Ризу изъ Грузіи, что въ Грузіи ее чествовали и отъ нея тамъ было много чудесъ, а подлинно ли она Риза Господня и какова она, объ этомъ ничего неизвѣстно. Патріархъ тогда рѣшилъ «пѣть молебны, носить святыню ту къ больнымъ, возлагать на нихъ и молить Бога, чтобы онъ самъ открылъ о ней истину». Вся Москва постилась цѣлую недѣлю, по церквамъ и монастырямъ совершались молебствія, но не прошло и недѣли, какъ отъ Ризы начали получаться чудесныя исцѣленія. Увѣрившись въ истинности ихъ, патріархъ 26 Марта въ царскихъ палатахъ собралъ соборъ, на которомъ торжественно объявлено было о чудесахъ отъ Ризы Господней и опредѣлено: поставить ковчегъ съ нею въ Успенскомъ соборѣ и учредить празднованіе въ честь ея ежегодно 27 Марта ¹⁾).

Неизвѣстно, когда и кѣмъ потомъ Риза была раздѣлена на три части и хранилась въ трехъ разныхъ ковчегахъ: въ большомъ серебряномъ, въ другомъ, маломъ, серебряномъ золоченомъ съ жемчужными украшениями, поставленномъ въ

¹⁾ Никон. лѣтоп., стр., 248—250; Акты Экспед., III, № 168.

мѣдный ящикъ, и въ третьемъ, предназначенномъ для ношенія по домамъ. Первый ковчегъ стоялъ на Гробѣ Господнемъ, а второй на жертвенникѣ, но впослѣдствіи также ставившійся на Гробѣ; ключъ отъ мѣднаго ящика находился у сторожей, которые еженедѣльно смѣнялись, поочереды. И вотъ эта то святыня, въ скоромъ времени, по занятіи Миною должности ключаря, вдругъ исчезла ¹⁾.

Въ 1731 году членъ Св. Синода въ Москвѣ, Ростовскій архіепископъ Іоакимъ донесъ Св. Синоду въ Петербургъ, что у двухъ ковчеговъ, стоявшихъ на Гробѣ Господнемъ, оказались поврежденными шнуры и печати, висѣвшія на нихъ. Такъ какъ это дѣло было важное, то для осмотра ковчеговъ, хранившихъ священную реликвію, отправился въ Москву самъ государственный канцлеръ графъ Головкинъ, а Св. Синодъ послалъ своего члена Крутицкаго архіепископа Леонида и синодальнаго оберъ-секретаря М. Дудина. 24 Января 1732 года въ синадальной Московской Крестовой Палатѣ, въ присутствіи Синода, архіепископа Іоакима и Леонида и протопопа Успенскаго Собора Ивана Максимова, осмотрѣны были всѣ три ковчегъ, при чемъ оказалось: большой серебряный, запечатанный краснаго воска печатію, но какой—нельзя разобрать,—такъ какъ никакихъ знаковъ ея не оказалось, хранилъ у себя нѣчто «сшито треугольно разныхъ шелковыхъ матерій на подобіе пелены, измято»; на другомъ маломъ была печать краснаго воска, но тоже безъ всякихъ знаковъ, а въ немъ самомъ былъ заглѣпленный въ воскъ кусокъ зеленой тафты «сложенный четверугольно, въ который значить что-нибудь было обернуто»; третій имѣлъ печать краснаго воска всю стертую и другую чернаго съ яснымъ изображеніемъ государственнаго орла, въ немъ же имѣлась часть Ризы Господней, рассмотрѣнной «черезъ стекло». По осмотрѣ послѣд-

¹⁾ 15 Юля 1730 года Императрица Анна видѣла ее въ своемъ селѣ Имайловѣ, куда, по ея повелѣнію, Ризу привозилъ ключарь Мина (ПСИ и Р., т. VII, № 2351).

ній ковчегъ запечатали снова печатію Государыни, взятой изъ Иностранной Коллегіи, а другіе два и снятыя съ нихъ печати, завернутыя въ бумагу «съ надписаніемъ», были положены въ особый ящикъ и запечатаны Синодальной печатію. 25 Февраля канцлеръ этотъ ящикъ увезъ съ собой въ Петербургъ.

По всему видно было, что утрата Ризы Господней изъ ковчеговъ была несчастная; здѣсь было преступленіе, но кто былъ виновникомъ его—это могло раскрыть только слѣдствіе. Поэтому 18 Мая 1732 года императрица Анна въ указѣ на имя Св. Синода повелѣвала: о Ризѣ Господней, имѣвшейя въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ, которыя по свидѣтельству въ двухъ ковчехахъ не явилось,—а гдѣ—подѣлось и кѣмъ утрачено,—неизвѣстно, означеннаго собора Успенскаго ключарей и прочихъ, кого надлежитъ, допросить и изслѣдовать достоверно въ Св. Синодѣ ¹⁾). Дознаніе долженъ былъ произвести Московскій Св. Синодъ, въ руководство которому въ Петербургскомъ Синодѣ были составлены вопросные пункты и кромѣ того предписывалось: «всѣхъ, кто святотатству явится приличенъ, держать подъ крѣпкимъ арестомъ»; по окончаніи же слѣдствія, «учиня изъ него обстоятельную и перечневую выписку, для надлежащаго разсмотрѣнія и рѣшенія прислать въ Св. Прав. Синодъ въ Петербургъ» ²⁾). Такимъ образомъ къ допросу былъ привлеченъ весь причтъ Успенскаго собора: протопопъ, ключари, священники, протодіаконъ, пономари, сторожа. Всѣ они показали, что печати на ковчехахъ были изъ воска, но краснаго или чернаго—узнать было невозможно, такъ какъ, вѣроятно отъ долгаго времени, онѣ совершенно почернѣли. Когда и кѣмъ тѣ печати были испорчены, особенно объ утратѣ Ризы Господней, не знаютъ и ни отъ кого не слыхали, кто изъ тѣхъ ковчеговъ часть Ризы похитилъ, о томъ они не свѣдомы, и сами никогда не бировали, и постороннимъ никому не давали и въ дома ни къ

¹⁾ П. С. П. и О., т. VII, № 2589.

²⁾ Тамъ же.

кому тѣ ковчеги ношены не бывали, и въ томъ соборѣ тѣ ковчеги никѣмъ не раскрывались. А въ домѣхъ ни у кого и ни въ какихъ мѣстѣхъ части Ризы Господней они не знаютъ, и ни отъ кого о томъ не слыхали; и тѣ ковчеги отколѣ и кѣмъ и при комъ и въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ были запечатаны и съ тѣми цѣлыми печатами по которое время были,—они неизвѣстны и не отъ кого они не слыхали; а въ бытность де ихъ въ томъ соборѣ оныя печати были все равно, по вступленіи ихъ, зачернены. Въ частности: *протопопъ Иванъ Максимовъ* сказалъ: въ какой-то праздникъ, не помнитъ, на вечернѣ, ключарь Мина Григорьевъ доложилъ ему, что на одномъ ковчегѣ разорванъ шнуръ и онъ тогда же при Минѣ и другомъ ключарѣ Иванѣ Максимовѣ осмотрѣлъ оба ковчега, при чемъ дѣйствительно на томъ, что былъ въ мѣдномъ ящикѣ шнуръ оказался порванъ, а на печатахъ ничего нельзя было рассмотреть, никакого знака не было. На утро онъ о случившемся сказалъ архіепископу Іоакиму и тотъ осмотрѣлъ ковчеги въ алтарѣ, а потомъ приказалъ положить ихъ въ особый ящикъ, запечатавъ синодальною печатію, находившеюся у синодальнаго казначея іеромонаха Филагрія, и хранить тотъ ящикъ въ алтарѣ до указа, и хранился онъ до 24 Января 1732 года ¹⁾.

Ключарь Иванъ Максимовъ на двукратномъ допросѣ показалъ такъ. Въ 1731 г., а въ какомъ мѣсяцѣ и числѣ, не помнитъ, во время утрени, сторожъ Филиппъ Михайловъ объявилъ ему, что у ковчега, который въ мѣдномъ ящикѣ, шнуръ очень ветхъ и едва держится; и онъ, ключарь, осмотрѣлъ его и нашель, что одинъ конецъ шнура надорванъ, или за ветхостію переносился, только держится на одной шелковинкѣ. Въ другой разъ: дня за два, за три до праздника Ризы Господней ключарь Мина Григорьевъ замѣтилъ, что де надобно оныя ковчеги вычистить, понеже де были зачернены. Этимъ совѣтомъ онъ, ключарь, воспользовался. Въ навечеріе празд-

¹⁾ П. С. П. и Р., т. VIII, № 2710.

ника Ризы (9 Іюля) онъ приказалъ сторожу Сергѣю Макарову взять ковчеги въ палату, гдѣ пишутся вѣчные памяти, и почистить ихъ; при этомъ у малаго ковчега шнуръ отъ ветхости перетерся и держался на одной шелковинкѣ, которая при чищеніи и порвалась. Тогда онъ, ключарь, перетершійся шнуръ связалъ вмѣстѣ при бывшихъ тамъ сторожахъ, о чемъ онъ въ тотъ же день сказалъ ключарю Минѣ. Впрочемъ отъ этого показанія Максимовъ послѣ очной ставки съ сторожемъ Макаровымъ, отрицавшимъ, что будто бы шнуръ порвался во время чистки, отказался, говоря: оба ковчега получилъ отъ Макарова въ цѣлости ¹⁾).

Ключаря Мины Григорьева сказка была такая. Когда онъ поступилъ ключаремъ въ Успенскій соборъ, то и тогда не могъ признать, изъ какого воска были печати—краснаго или чернаго, настолько онѣ отъ времени запылились. Ключъ же отъ мѣднаго ящика хранился у сторожей. Наканунѣ праздника Ризы Господней, 9 Іюля на вечернѣ, ключарь Иванъ Максимовъ сказалъ ему, что сторожъ Сергѣй Макаровъ во время чистки ковчеговъ при немъ, ключарѣ, порвалъ шнуръ послѣ чего оба они доложили протопопу, который вмѣстѣ съ ними и осматривалъ ковчеги, а потомъ на другой день осматривалъ ихъ и архіепископъ Іоакимъ, запечатавъ ихъ въ ящикъ до указа. Въ Январѣ 1732 года, въ присутствіи Синода и графа Головкина, распечатали ящикъ, а чтобы открыть ковчеги былъ призванъ серебряникъ, такъ какъ безъ него «раскрѣпить» ихъ было невозможно. На второмъ допросѣ Мина нѣсколько измѣнилъ свои показанія, стараясь говорить одинаково съ ключаремъ Иваномъ Максимовымъ, хотя и теперь между ними были разногласія. Между прочимъ ключарь Максимовъ еще разъ отказался отъ своихъ словъ, говоря, что шнуръ у ковчега объявился порваннымъ послѣ чищенія спустя нѣсколько времени, когда смѣнялся сторожъ Егоръ Михайловъ Филиппомъ Михайловымъ.

¹⁾ Тамъ же.

Сторожъ С. Макаровъ подтвердилъ то, что сказано было имъ при очной ставкѣ съ ключаремъ Максимовымъ о цѣлости шнура и печати, добавивъ при этомъ: «а показанный де шнуръ явился порванъ послѣ того времени, какъ ковчеги спусти въсколь недѣль, при сдачѣ сторожа Е. Михайлова, онъ чистилъ».

Сторожъ Филиппъ Михайловъ подтвердилъ слова Макарова: смѣняя сторожа Егора онъ замѣтилъ у меньшаго ковчега пополамъ порванный шнуръ, о чемъ тогда же сказалъ находившимся въ храмѣ сторожамъ, и они всѣ осматривали его, а потомъ сказали пришедшему къ службѣ ключарю Ивану Максиму.

Сторожъ Егоръ Михайловъ говорилъ согласно съ Филиппомъ, что шнуръ оказался порваннымъ при сдачѣ имъ своей очереди Филиппу; принимая же череду свою отъ сторожа Андрея Федорова, онъ нашелъ все въ цѣлости и не поврежденности. Вопреки этимъ показаніямъ о чищеніи ковчеговъ говорилъ Никита Филоновъ и тринадцать другихъ сторожей, что ковчеги съ Ризою Господніей за все время, какъ они состоятъ при соборѣ, ни разу не чистились и даже не слыхали о томъ, чтобы ихъ кто чистилъ ¹⁾.

Слѣдствіе это ничего не выяснило. Естественно, что св. синодъ въ Петербургѣ не удовлетворился имъ, а потому 28 Мая 1733 года постановилъ дополнить его. Новые допросные пункты были посланы прежде всего арх. Іоакиму, который долженъ былъ точно указать время и лицъ, при коихъ происходилъ его осмотръ ковчеговъ и въ особенности—показать, въ ящикѣ были принесены въ синодальное собраніе 24 Января ковчеги, въ который онъ приказалъ запечатать, или же безъ ящика, а въ такомъ случаѣ, кто распечаталъ тотъ ящикъ, почему приказу и почему онъ, арх. Іоакимъ, не доложилъ о томъ синоду ²⁾. 3 Іюля того же года пр. Іоакимъ

¹⁾ П. С. П. и Р., т. VIII, № 2710.

²⁾ Тамъ же.

донесъ, что ковчеги для осмотра 24 Января были принесены въ ящикъ и за синодальною печатію, но таже это была печать, что онъ печаталь, или нѣтъ, не знаетъ. Доношеніе арх. Іоакима подтвердилъ и ключарь Мина Григорьевъ: ковчеги послѣ осмотра архіепископа протопопъ связалъ веревкою и въ такомъ видѣ, въ присутствіи іеромонаха Филагрія, положилъ ихъ въ ящикъ и запечаталь синодальною печатію. Сначала ящикъ былъ поставленъ на престоль, а потомъ дня чрезъ три, переставили на жертвенникъ, гдѣ и стоялъ до 24 Января. Въ собраніе былъ внесень ящикъ и за прежней печатію ¹⁾. Арх. сарскій Леонидъ и синодальный оберъ-секретарь М. Дудинъ, бывшіе при осмотрѣ, наоборотъ утверждали, что ковчеги были принесены безъ ящиковъ. Ключарь Иванъ Максимовъ на допросѣ въ Петербургѣ также показалъ что ящикъ, по запечатаніи, былъ поставленъ на престоль и отданъ подъ охрану пономарямъ Алексѣю Александрову и Ивану Иванову, но въ собраніе синода, каковое было на второй недѣлѣ великаго поста въ пятницу или среду ²⁾, ковчеги были внесены безъ него, а кто вынулъ ихъ изъ ящика и печати снялъ, не знаетъ ³⁾.

Ключаря Мину Григорьева св. синодъ московскій долженъ былъ допросить секретно и въ отсутствіи арх. Іоакима, почему онъ, видя печати у ковчеговъ въ такомъ состояніи, что даже трудно было распознать, таковы ли онѣ, какими имъ и нужно быть, или попорчены; въ цѣлости онѣ находятся, или повреждены, и когда повреждены, не донесъ объ этомъ кому нужно; въ особенности же: почему ключъ отъ мѣднаго ящика находился у сторожей, а не у него, какъ должно было бы быть; съ какого времени сторожа исправляли ключарскую обязанность по храненію ключа и на какомъ основаніи.

¹⁾ Тамъ же, № 2837, стр. 288—9.

²⁾ Показаніе это было неточно: 24 января было въ поедѣльникъ рождественскаго маслѣда.

³⁾ Тамъ же.

Допрошенный въ Москвѣ 13 Сентября 1732 года въ св. синодѣ, Мина говорилъ, что помятыя печати онъ не замѣтилъ и при томъ, когда запечатывали ковчеги въ ящикъ по приказанію арх. Іоакима, а на допросѣ въ Петербургѣ 26 Сентября 1733 года добавилъ, что у одной печати края были обломаны. При этомъ показанныя ему печати онъ призналъ такими, какими онѣ были до отобранія ихъ, только при видѣ разломанной, Мина, заплакавъ, сказалъ: была не такова, какова нынѣ ¹⁾. Вообще въ своихъ показаніяхъ Мина путалъ: то на печатяхъ можно было отличить гербъ двуглаваго орла, то ничего нельзя было разобрать и проч. Насамомъ же дѣлѣ печати не имѣли никакихъ знаковъ. На вопросъ же, почему онъ о помяти печати, о порванномъ шнурѣ и о запечатываніи ковчеговъ архіепископомъ Іоакимомъ не доносилъ св. Синоду, отвѣчалъ: по осмотрѣ ризницы въ 1730 или 1731 году лѣтомъ ключарь Иванъ Максимовъ говорилъ ему, что онъ былъ въ св. Синодѣ, докладывалъ о перепечатываніи ковчеговъ, на что въ Синодѣ отвѣтили: «будетъ де то со временемъ»; по этой причинѣ онъ, Мина, не считалъ нужнымъ снова докладывать высшему начальству о томъ же. Да кромѣ того: членъ Синода архіепископъ Іоакимъ зналъ обо всемъ ²⁾.

Ключаря Ивана Максимова, какъ наиболѣе причастнаго къ дѣлу, повелѣвалось немедленно выслать, съ разными предосторожностями, подъ крѣпкимъ присмотромъ, съ солдатомъ, въ Петербургъ, а также и сторожей: С. Макарова, Е. и Ф. Михайловыхъ для допроса. Ключарь долженъ былъ дать отвѣты въ синодальной Канцеляріи, тотчасъ же по своемъ прибытіи въ Петербургъ, на слѣдующіе вопросы: изъ прежняго его показанія видно, что, поступивъ въ Успенскій Соборъ, онъ нашелъ печати у ковчеговъ цѣлыми, а потомъ, осматривая ихъ на своей чередной недѣлѣ по разу и по два, замѣтилъ, что онѣ помяты, — когда это онъ замѣтилъ, дозна-

1) Тамъ же, № 2837, стр. 284—5.

2) Тамъ же, № 2837, стр. 290—291.

валъ ли, отчего произошло помятiе, говорилъ ли о томъ дру-
му ключарю и протопопу; есть ли о происшедшемъ запись,
или нечего не дѣлалъ, и почему. А ему, по его должности
ключарской, нужно даже о малѣйшей порчи церковныхъ ве-
щей доносить, кому слѣдуетъ; потомъ: о порванномъ шнурѣ
ему показать ясно, не фальшива, какъ раньше, когда онъ
порванъ—во время чищенiя ковчеговъ, или же послѣ, а для
этого подробно рассказать: кто носилъ ковчегъ въ палатку,
былъ ли онъ, ключарь, все время въ ней, какъ С. Макаровъ
чистилъ ковчеги, кто отпиралъ мѣдный ящикъ, не былъ ли
въ палаткѣ во время чищенiя еще кто;—Макаровъ чистилъ
ковчеги не въ углу ли и не отворотясь ли отъ него, ключ-
чаря, спиною, когда арх. Иоакимъ запечаталъ ковчеги въ
ящикъ, печати были цѣлы, или повреждены; какою печатiю
запечатанъ былъ ящикъ—синодальною или, можетъ быть, при-
ватной; гдѣ хранился ящикъ и проч.. Подобныя же вопросы
имѣли быть предложены и сторожамъ¹⁾. Но прежде отпра-
вленiя ключаря Максимова въ Петербургъ съ него было снято
два раза показанiе въ Москвѣ, которое оказалось разнорѣ-
чащимъ не только съ показанiемъ Мины, но и съ его пре-
жними отвѣтами. При допросѣ же въ Петербургѣ 2 Юля
1733 года и 31 Января 1734 года онъ сказалъ, что печати
какъ теперь, такъ и раньше, были одинаково цѣлыми, даже
не было обломанныхъ краевъ. Сторожа же Макаровъ и Ми-
хайловы на двукратномъ допросѣ въ Москвѣ и въ Петербургѣ
показали одно и то же, что печати, когда осматривали по-
рванный шнуръ, были цѣлы²⁾.

Показанiя относительно шнура: Максимова, Мины Гри-
горьева и сторожей получились опять разнородныя. Макси-
мовъ о немъ въ Москвѣ допрашивался два раза. Въ пер-
вый разъ показалъ, что послѣ утренняго цѣнiя сторожъ
Филиппъ Михайловъ объявилъ ему о перерванномъ шнурѣ и

¹⁾ Н. С. П. и Р., т. VIII, № 2710.

²⁾ Тамъ же № 2837, стр. 284—5.

онъ тогда же осмотрѣлъ его и нашель, что шнуръ держится на одной шелковинкѣ, а въ другой разъ онъ утверждалъ иное: шнуръ висѣвшій на одной точію ниточкѣ перервался во время чистки при немъ и при сторожахъ. Такъ какъ С. Макаровъ утверждалъ, что послѣ чистки ковчеги возвращены были въ цѣлости, то имъ дали очную ставку во время которой ключарь Максимовъ согласился съ Макаровымъ. Съ Миною же рознь у него вышла о времени осмотра порваннаго шнура. Мина говорилъ, что осматривалъ ковчегъ онъ съ Максимовымъ прежде сдачи своей очереди сторожемъ Егоромъ Михайловымъ, т. е. признавалъ порчу шнура во время чистки. Допрошенные потомъ въ Петербургѣ Максимовъ и Мина держались прежнихъ своихъ показаній. Сторожа попрежнему утверждали на допросѣ въ Москвѣ и Петербургѣ, что порванный шнуръ усмотрѣнъ ими при сдачѣ чреды Е. Михайловымъ Филиппу, о чемъ они тогда и заявили ключарю Максиму, который на ихъ слова будто бы только сказалъ: какъ порвался? «да болше спросу не было и ничего не сказалъ»¹⁾.

Въ Декабрѣ 1733 года оба ключаря дважды давали, въ присутствіи Св. Синода, послѣднія свои показанія. Ключарь Иванъ Максимовъ на обвиненіе, почему онъ не доложилъ Синоду о печатяхъ и шнурѣ, оправдывался забвеніемъ и простотою, а между тѣмъ выяснилось изъ слѣдствія, что во время пребыванія императрицы въ Москвѣ въ 1731 году, онъ, безъ совѣта съ протопопомъ и ключаремъ, обратился къ приближенному Анны Ивановны генералу Солтыкову съ просьбой перемѣнить печати у ковчеговъ, такъ какъ онѣ были помяты и зачернены. Эту просьбу ключарь Максимовъ изложилъ и самой Государынѣ, когда она 21 Декабря того же года прибыла въ Успенскій соборъ, чтобы предъ отъѣздомъ въ Петербургъ поклониться мощамъ св. Петра митрополита.

¹⁾ Тамъ же, № 2837, стр. 288.

Государыня на его докладъ отвѣтила: я де о томъ рѣдаю и прикажу о томъ графу Головкину и безъ себя сдѣлать ¹⁾).

Слѣдствіе на этомъ закончилось. Какъ можно видѣть изъ изложеннаго новаго сравнительно съ прежними данными было мало и они опять нисколько не раскрывали дѣла. Куда дѣвалась изъ двухъ ящичковъ Ризы Господня, когда были попорчены печати, и кто ихъ попортилъ, при какихъ обстоятельствахъ порванъ былъ шнуръ—все это и теперь оставалось не выясненнымъ, и Св. Синодъ такимъ образомъ не отыскалъ виновныхъ. Да едва ли можно было сдѣлать это при томъ невниманіи, съ какимъ хранилась святыня. Очевидно къ ней имѣли доступъ всѣ, кончая сторожами, имѣвшими у себя ключъ. Возможно, что великая реликвія утрачена была еще за долго до 1731 года, такъ какъ состояніе печатей на ковчегахъ, безъ всякихъ знаковъ, могло свидѣтельствовать, какъ о давности, ихъ такъ и о томъ, что онѣ были поддѣльныя. Если бы части Ризы Господней исчезли въ то время, какъ началось слѣдствіе, то навѣрное мѣстонахожденіе ихъ такъ или иначе обнаружилось бы, ибо слухи о замѣчательной святынѣ пошли бы повсюду и укрыть ее было бы трудно. Но ни тогда, ни впослѣдствіи упоминаній о Ризѣ никакихъ не встрѣчается; повидимому, она была утрачена тогда, когда о томъ никто не подозрѣвалъ и можетъ быть ее тихо вывезли изъ Россіи какіе-нибудь православные иноземцы, которыхъ въ Москвѣ всегда бывало очень много. Правда императрицѣ Аннѣ въ 1730 году Миною Григорьевымъ представлялись ковчеги, но раскрывать ихъ—не раскрывали, такъ какъ при допросахъ объ этомъ непременно было бы упомянуто, да и изъ отвѣта государыни ключарю Ивану Максиму: «я де о томъ вѣдаю» (о зачерѣнныхъ печатѣхъ) видно, что ковчеги были не тронуты; императрица ограничилась только однимъ внѣшнимъ осмотромъ ихъ. Сбивчивость показаній ключарей, особенно Ивана Максимова, можно объяснить желаніемъ какъ-

¹⁾ Тамъ же, стр. 290 - 91.

нибудь избыть бѣду за небрежное отношеніе къ своимъ ключарскимъ обязанностямъ, хотя Синодъ всѣхъ причастныхъ къ дѣлу лицъ сильно заподозрилъ «въ явственномъ похищеніи» Ризы. 15 Марта 1734 года онъ постановилъ слѣдующее: «по указу Е. И. В. Св. Прав. Синодъ въ Петербургѣ слушалъ учиненнаго экстракта изъ дѣла, производящагося въ Св. Синодѣ, по именному Е. И. В. указу, о неявившейся въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ въ двухъ ковчехахъ Ризы Господней, по которому у приличествующихъ людей, а именно: онаго собора у ключарей Ивана Максимова, Мины Григорьева и сторожей С. Макарова, Филиппа да Егора Михайловыхъ по допросамъ ихъ, по очнымъ ставкамъ является у самихъ собою и между ихъ многія разни, почему находится не малое къ явственному между ими упомянутыя Ризы Господней похищенію сомнѣніе, понеже хотя они и объявляютъ, а именно ключари, что у оныхъ ковчеговъ части Ризы Господней себѣ не бировали и постороннимъ никому не отдавали, также и сторожа сказали: въ домѣхъ де Ризы Господней ни у кого не видали, и о томъ между разговоровъ ни отъ кого не слыхали, но то ихъ объявленіе, по обстоятельству дѣла признается подъ сомнѣніемъ... приказала: свыше означеннаго экстракта списавъ точную копію, для надлежащаго разсмотрѣнія, при докладѣ подать Е. И. В. немедленно съ таковымъ Св. Синода мнѣніемъ, что въ Св. Синодѣ по тому дѣлу, что къ духовному правительству принадлежало, слѣдованіемъ окончено, и перешло то дѣло свѣдованіемъ же до свѣтскаго суда, и о томъ въ экстрактѣ объявлено. А ежели Е. И. В. милостиво соизволить принять и оное въ Св. Синодѣ слѣдованіе за довольное, и того ради надлежитъ, за вышепоказанное явственной къ кражѣ части Ризы Господней подозрѣніе и за нераченіе и по должности своей за не надлежащее несмотрѣніе вышепоказанныхъ обрѣтающагося въ Москвѣ Большаго Успенскаго собора ключарей Ивана Максимова, Мину Григорьева лишить ихъ клю-

чарскихъ чиновъ, а сторожей С. Макарова, Филиппа да Егора Михайловыхъ наказать и отъ церкви отлучить. Резолюція императрицы: «учинить по тому представленію» утвердила этотъ довлѣдъ. Синодъ же въ новомъ своемъ собраніи 10 Ноября 1734 года опредѣлилъ: объявить обоимъ ключарямъ императорскій указъ и потребовать отъ нихъ подписку, чтобы впредь «ключарскимъ званіемъ отнюдь не именовались и не писались, и какъ тоя должности таки и священнической во ономъ Успенскомъ соборѣ не отправляли». На мѣсто нихъ Синодъ предложилъ Московской Дикастеріи избрать изъ священниковъ, какъ изъ Московскихъ церквей, такъ и окрестныхъ и даже изъ епархій достойныхъ кандидатовъ «на мѣсто каждаго ключаря человекъ по десять или больше или меньше, сколько возможно» и свѣдѣнія о нихъ прислать въ Синодъ ¹⁾. Въ 1735 году Московская Синодальная Канцелярія представила того же Успенскаго Собора двухъ священниковъ, какъ наиболѣе годныхъ занять должности ключарей: Ѳедора Никитина и Ивана Страхова, кромѣ двадцати одного кандидата изъ другихъ епархій. На комъ остановилъ свой выборъ Синодъ, неизвѣстно; что касается Мины Григорьева, то въ 1741 году онъ подавалъ прошеніе на Высочайшее имя (императрицы Елисаветы Петровны), получилъ прощеніе, съ дозволеніемъ опять поступить въ Успенскій же соборъ на свободную ваканію ²⁾.

¹⁾ П. С. П. и Р., т. VШ, № 2837, стр. 292—95.

²⁾ О. Д. и Д., т. XII, № 75.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ третьимъ, исправленнымъ и значительно дополненнымъ изданіемъ книга:

Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ. Стран. XVI+237. Пенза. 1898 г.

Въ случаяхъ родства, не рѣдко встрѣчающихся между лицами, вступающими въ бракъ, приходскому священнику необходимо со всею правильностью и точностью опредѣлить видъ и близость наличнаго родства, чтобы не повѣнчать запрещеннаго брака и не отказать въ дозволенномъ. Но при крайнемъ разнообразіи и сложности родственныхъ сочетаній, опредѣленіе родства представляется для многихъ пастырей весьма затруднительнымъ, и къ епархіальнымъ начальствамъ часто поступаютъ просьбы о разрѣшеніи браковъ либо въ запрещенномъ для брака родствѣ, либо наоборотъ—въ такихъ степеняхъ родства, которыя не препятствуютъ брачнымъ соприженіямъ и нарочитыхъ разрѣшеній со стороны епарх. начальства не требуютъ.

Предлагаемая книга въ наглядныхъ таблицахъ представляетъ положительно всѣ случаи родства, могущіе встрѣтиться между брачующимися лицами, и эти таблицы 1) ясно показываютъ, въ какихъ именно степеняхъ родства или свойства находятся между собою данныя лица; 2) снабжены условными знаками, по которымъ легко опредѣлать: а) могутъ-ли быть вѣнчаны тѣ или другія лица, состоящія въ родствѣ, и, если могутъ, б) не нужно-ли просить разрѣшенія брака отъ епарх. начальства, или же в) слѣдуетъ совершить бракъ, не утруждая Архiepастыря особымъ прошеніемъ.

Въ послѣднее (3-е) изданіе книги вошли, между прочимъ, слѣдующія разъясненія: 1) Составленіе таблицъ родства; 2) Ошибочное положеніе степени между супругами; 3) Свое родство; 4) Родство (свойство) послѣ браковъ, несопро-

вождавшихся сожитіемъ супруговъ; 4) Значеніи физическаго родства при заключеніи брачныхъ союзовъ; 5) Какъ смотрѣтъ на родство послѣ разведенныхъ браковъ; 6) Браки въ родствѣ кандидатовъ священства. Затѣмъ въ книгѣ помѣщены: 1) Распоряженія разныхъ (20-ти) епархіальныхъ начальствъ по вопросу о томъ, въ какихъ степеняхъ родства браки могутъ быть вѣнчаны съ разрѣшенія и безъ разрѣшенія епархіальной власти; 2) Комбинаціи родства, значеніе которыхъ по отношенію къ брачнымъ союзамъ разъяснилось въ отвѣтахъ редакцій «Церковныхъ Вѣдомостей», «Церковнаго Вѣстника» и «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Цѣна книгъ 1 руб. безъ перес. и 1 руб. 15 коп. съ пересылкою. Выписывающіе не менѣе 5 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Съ требованіями обращаться къ автору: «Въ г. Пензу, преподавателю духовной семинаріи, Николаю Ксенофоновичу Смирнову».

Потому же адресу можно выписывать книги:

1) *Краткій очеркъ исторіи христіанскаго богослуженія до VII всел. собора*, ц. 40 коп. съ перес. Выписывающіе эту книжку вмѣстѣ съ «Изъясненіемъ церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ въ родствѣ», — высылаютъ за оба изданія 1 руб. 40 коп.

2) *На день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Θεодоровны*. Пенза, 1896 г., стр. 85, ц. 40 коп. съ перес. Книжка содержитъ въ себѣ: а) чинопослѣдованіе коронованія Ихъ Величествъ, — съ историческими объясненіями; б) описаніе царскихъ регалій; в) очеркъ коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ 6—26 мая 1896 г. и г) по поводу посѣщенія Ихъ Императорскими Величествами Троице-Сергіевой Лавры — описаніе драгоценныхъ предметовъ жертвованныхъ Русскими Государями, которые многократно посѣщали древнюю св. обитель, а также

содержаніе рѣчей, сказанныхъ Московскими Архипастырями (Платономъ, Филаретомъ, Макаріемъ, Іоаннікіемъ и Сергіемъ) при Высочайшихъ посѣщеніяхъ Лавры.

3) *Еврейско-Русскій словарь*,—Зеффера. Переводъ съ нѣмецкаго, ц. 30 коп. съ перес.

Выписывающіе всѣ 4 изданія платятъ 2 р. съ пересылкой.

СѢВЕРНЫЙ БАНКЪ

Воронежское отдѣленіе.

Большая Московская ул. уг. Никитинской, собствен. домъ

ПРАВЛЕНІЕ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Отдѣленія: въ Баку, Борясоглѣбскѣ, Воронежѣ, Ельцѣ, Казани, Козловѣ, Либавѣ, Москвѣ, Минскѣ, Новочеркасскѣ, Орлѣ, Твери, Харьковѣ.

Коммиссіонерства: въ Бутурлиновѣ, Ефремовѣ, Ливнахъ и Старомъ Осколѣ.

Основной капиталъ 12500000 руб.

Запасный капиталъ 322000 руб.

ПЛАТИТЬ, ВПРЕДЪ ДО ИЗМѢНЕНІЯ:

По текущему счету	3 ⁰ / ₀	годовыхъ.
› вкладамъ безъ срока	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	›
› „ на 6 мѣсяцевъ	4 ⁰ / ₀	›
› „ на 1 годъ	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	›

СТРАХУЕТЪ ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ:

На Сентябрь с/г.	3 р. 25 к.
› Ноябрь с/г.	4 › 70 ›
› Январь 1904 г.	4 › 70 ›

Переводы съ текущаго счета на Правленіе и Отдѣленія—*бесплатно*.

Гербовый сборъ по текущимъ счетамъ и срочнымъ вкладамъ—за счетъ Отдѣленія. (1—5)

ХІ ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Мастерская церковной живописи и иконостасныхъ работъ.

Въ гор. Богучарь, Воронежской губ.

Почетнаго гражданина, **ТИХОНА АЛЕКСѢЕВИЧА
ФРОЛОВА.**

(Учившагося въ рисовальномъ училищѣ живописи и художественно-иконостасной мастерской художника Шишкина въ С.-Петербургѣ).

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ иконостасовъ, возобновленіе старыхъ и росписываніе живописью и орнаментами внутреннихъ стѣнъ церквей.

Иконостасы исполняются по новѣйшимъ Архитектурнымъ планамъ.

Поле иконостасовъ дѣлается, по соглашенію съ заказчиками, эмалерованное и золоченое.

Въ иконостасъ образа пишутся, съ имѣющихся въ большомъ выборѣ, художественныхъ эстамповъ и фотографій, снятыхъ съ оригиналовъ образовъ, находящихся въ Императ. Эрмитажѣ, Академіи художествъ, Исаакіевскомъ соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, Кіевскомъ Влад. соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Боркахъ и храмѣ св. Софіи въ Москвѣ.

Образа исполняются на золоченыхъ чеканныхъ доскахъ, толстомъ цинкѣ и стеклѣ.

Столярная, рѣзная и позолотная работа иконостаса, по желанію заказчиковъ, исполняется на мѣстѣ заказа, подъ полнымъ контролемъ заказчиковъ.

Допускается по соглашенію разсрочка платежа.

О добросовѣстно исполняемыхъ работахъ свидѣтельствуютъ имѣющіеся похвальные отзывы.

(4—2)

БОЛЬШОЕ

СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Александра Борисовича МОСКАЛЕНКОВА.

Въ сл. Алексѣевскъ, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домъ.

За умеренныя цѣны съ разсрочкой платежа (по особому соглашенію) исполняю заказы въ непродолжительное время

Иконостасы деревянные суто золотыя по дереву и съ прокраской фоновъ, съ живописью и безъ оной.

Киоты закліросные и столбовые. Сѣни надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогаго для русскаго челоуѣка событія, спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольные образа, картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на золоченныхъ, чеканныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотиписическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою фресковъ и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

За вполне отличное и добросовѣстное исполненіе мною работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы, аттестаты и проч., высланные мнѣ по истеченіи 3-хъ и болѣе лѣтъ по выполненіи мною работы. (6—17).

МАСТЕРСКАЯ

церковно-художественной живописи

Сергѣя Петровича СТОЛОГОВОРА.

Москва, 1-я Мѣщан. ул., Малый Переяслав. пер., д. Степановой.

Даетъ возможность за умеренныя цѣны, съ разсрочкою платежа, по соглашенію, заказывать иконы художественнаго исполненія и роспись въ церквахъ стѣнной живописи, а также иконостасы и біоты; по увѣдомленію для составленія смѣтъ пріѣзжаю лично съ образцами иконъ и рисунками иконостасовъ; на письменные запросы отвѣчаю немедленно. (9—12).

НУЖЕНЪ РЕГЕНТЪ

въ Покровскую церковь Кагальницкой станицы, Обл. В. Донского, на годовое жалованье 300 р. Съ письменными запросами регентовъ прошу обращаться по адресу: Кагальницкая станица, Черкаскаго округа, Обл. В. Д., священ. *Петру Базилевскому.*

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Ученіе христіанской церкви о воздержаніи. — Влад. Домололова.

Среди хлыстовъ. — Священ. Г. Казьмина.

Воронежскій священникъ Мина Григорьевъ.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей В. Борисоглыбскій.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 26 Іюля 1903 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.